ВОСЕМНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
№ 18АП-10722/2026

г. Челябинск
05 ноября 2026 года Дело № А76-30724/2025

Резолютивная часть постановления объявлена 21 октября 2026 года.
Постановление изготовлено в полном объеме 05 ноября 2026 года.

Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Матвеевой С.В.,
судей Волковой И.В., Журавлева Ю.А.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Горевой Н.С., рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу индивидуального предпринимателя Якимовой Евгении Александровны на решение Арбитражного суда Челябинской области от 28.07.2026 по делу №А76-30724/2025.

В судебное заседание посредством систем веб-конференции явились представители:

- индивидуального предпринимателя Трифоновой Анны Андреевны – Цалкина Е.А., Погодаев В.А. (доверенность от 09.07.2025, паспорта, дипломы о высшем юридическом образовании);

- индивидуального предпринимателя Якимовой Евгении Александровны – Масленников С.А. (доверенность от 07.08.2026, паспорт, удостоверение адвоката).

Индивидуальный предприниматель Якимова (ранее - Вавилова) Евгения Александровна (далее – истец, ИП Якимова Е.А.), обратилась в Арбитражный суд Челябинской области с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю Трифоновой Анне Андреевне (далее – ответчик, ИП Трифонова А.А.), в котором просила:

1) признать недействительным (ничтожным) договор партнерства №1-2512 от 01.08.2023, заключенный между Вавиловой Е.А. и Трифоновой А.А. в силу нарушения ст. 1041, 168 ГК РФ;

2) применить последствия недействительности ничтожной сделки в виде двусторонней реституции в соответствии со ст. 167 ГК РФ.

3) взыскать с ответчика Трифоновой А.А. в пользу истца Вавиловой Е.А. денежные средства в размере 6 320 060 руб., перечисленные во исполнение недействительного договора;

4) взыскать с ответчика проценты за пользование чужими денежными

средствами в соответствии со ст. 395 ГК РФ с 19.09.2023 по 18.08.2025 в размере 993 404 руб. 90 коп.

Определением арбитражного суда от 16.09.2025 исковое заявление было принято к производству.

В материалы дела также поступило встречное исковое заявление ИП Трифоновой А.А. к ИП Якимовой Е.А. о признании договора расторгнутым с 11.07.2025 (с момента направления претензии) в связи с существенным нарушением условий договора; об обязании осуществить выплату компенсации в соответствии с расчетом, приведенным в Приложении №1 к настоящей претензии, по вопросам выкупа прав на бренд 3 489 000 руб.

Определением суда от 20.10.2025 встречное исковое заявление принято к производству.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 28.07.2026 в удовлетворении первоначальных исковых требований отказано, встречные исковые требования удовлетворены частично, с ИП Якимовой (Вавиловой) Е.А. в пользу ИП Трифоновой А.А. взыскана задолженность по договору партнерства №1-2512 от 01.08.2023 в размере 503 050 руб., а также расходы по оплате услуг представителя в размере 50 000 руб. и по оплате государственной пошлины за рассмотрение дела в размере 30 153 руб.; разрешен вопрос о возврате государственной пошлины из федерального бюджета.

Не согласившись с вынесенным судебным актом, ИП Якимова Е.А. (далее – апеллянт, податель жалобы) обратилась в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении первоначальных исковых требований и отказе в удовлетворении встречных исковых требований.

В обоснование доводов апелляционной жалобы истец по первоначальному иску указывает, что суд взыскал половину расходов, которые оплатила Якимова Е.А. Именно Трифонова А.А. должна была доказать совокупность фактов, образующих ее требование: собственное несение расходов либо передачу своих средств Якимовой Е.А., согласование конкретных расходов как общих, наступление срока расчетов и размер непогашенной задолженности. Ни один из этих фактов судом не установлен. Также апеллянт указывает, что вывод суда внутренне противоречив при любом варианте источника денег: если платежи совершены за счет самостоятельных доходов Якимовой Е.А., кредитором по возможному требованию о возмещении являлась бы Якимова Е.А., если платежи сделаны из общего оборота, расходы уже уменьшили общий финансовый результат до распределения чистой прибыли и были экономически понесены сторонами в рамках такого результата; повторное взыскание половины тех же расходов в пользу Трифоновой А.А. означает двойной учет. Далее податель жалобы указывает, что договор не содержит условия об обязанности компенсировать друг другу половину расходов, в данном случае суд распределил между сторонами не прибыль в порядке пункта 3.11 договора, а расходы. Ни один пункт не обязывает сторону возмещать другой стороне 50% любого совершенного ею платежа. Также апеллянт

отмечает, что суд применил режим простого товарищества без установления вклада Трифоновой А.А., материалами дела не подтверждается, что Трифонова А.А. внесла в общее дело денежные средства, имущество, имущественные права либо иной индивидуализированный вклад, следовательно, не установлено и основание возникновения у Трифоновой А.А. доли 50 процентов в каком-либо общем имуществе или праве. Фактически суд взыскал компенсацию за долю Трифоновой А.А., не определив, из какого вклада эта доля возникла.

Кроме того, апеллянт указывает, что встречное требование заявлено как компенсация за «выкуп прав на бренд». Однако сумма 503 050 руб. не определяет рыночную стоимость какого-либо исключительного права. Регистрационная пошлина, оплата маркетолога, реклама, участие в деловом форуме или премии — это различные текущие расходы. Их сумма не равна стоимости товарного знака, произведения дизайна, доменного администрирования, аккаунта либо клиентской аудитории. Трифонова А.А. не представила отчет об оценке, экспертизу или иной расчет рыночной стоимости; не доказала причинно-следственную связь каждого платежа с возникновением конкретного охраняемого права; не исключила отнесение расходов к другой деятельности Якимовой Е.А. Суд признал достаточным сам факт платежей со счета Якимовой Е.А., хотя этот факт не устанавливает ни право Трифоновой А.А., ни его стоимость, ни долг Якимовой Е.А.

Также податель жалобы отмечает, что статья 252 ГК РФ не применима в данном случае при наличии специального регулирования интеллектуальных прав. Суд, по мнению апеллянта, не индивидуализировал объекты права и смешал разнородные активы; компенсация присуждена без прекращения предполагаемого права, что создает двойное предоставление; вывод о полном контроле Якимовой Е.А. противоречит материалам дела: в письменных возражениях и нотариальных протоколах, представленных в первой инстанции, указывалось, что 14.07.2025 Якимова Е.А. была исключена из канала в интернет-мессенджере, после чего канал переименован и продолжил контролироваться Трифоновой А.А.

Далее апеллянт говорит о том, что суд вышел за фактические пределы денежного требования и не обсудил со сторонами взыскание договорного долга, был обязан проверять запрет одновременной замены предмета и фактического основания независимо от названия документа. Отказ в первоначальном иске основан на чрезмерном применении эстоппеля и не учитывает императив статьи 1041 ГК РФ: предпринимательский договор простого товарищества заключен лицами, которые не могли быть его сторонами, стороны не были индивидуальными предпринимателями, дальнейшая регистрация сторон в качестве предпринимателей не устраняет этого нарушения. Истец по первоначальному иску считает, что суд не установил факты, необходимые для применения пункта 5 статьи 166 ГК РФ, не установлено и то, что Якимова Е.А. пытается безвозмездно удержать полученный общий результат. В материалах подтверждены перечисления 6 320 060 руб. от Якимовой Е.А. в пользу Трифоновой А.А.; спор направлен на возврат удерживаемого ответчиком денежного исполнения. Суд не определил, какое встречное имущественное

предоставление получила Якимова Е.А. от Трифоновой А.А. и почему возврат денег создаст для первой необоснованную выгоду. Также апеллянт отмечает, что суд не исследовал взаимное исполнение для целей реституции, вклад ответчика не установлен, суд не дал оценки доводам истца, представленным в письменной позиции от 08.06.2026, неверно распределил (возвратил) государственную пошлину по искам, некорректно обозначил спор в качестве корпоративного.

Определением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2026 апелляционная жалоба принята к производству суда, судебное заседание назначено на 21.10.2026.

В порядке пункта 25.9. Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утвержденной Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 100 (далее - Инструкция № 100), дело с жалобой и приложенными к ней документами с сопроводительным письмом от 26.08.2026 № 03-29-2323 направлено в суд апелляционной инстанции в 5 томах с соблюдением трехдневного срока, установленного частью 2 статьи 257 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (апелляционная жалоба поступила в суд первой инстанции 21.08.2026).

До начала судебного заседания посредством системы подачи документов в электронном виде «Мой Арбитр» 30.09.2026 в суд апелляционной инстанции от ИП Трифоновой А.А. поступил отзыв на апелляционную жалобу, в отсутствие возражений приобщенный к материалам дела в порядке статьи 262 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ).

В судебном заседании представитель апеллянта просил решение суда отменить, апелляционную жалобу удовлетворить. Доводы апелляционной жалобы поддержал в полном объеме.

Представитель ответчика с доводами апелляционной жалобы не согласился, просил оставить обжалуемое решение без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Законность и обоснованность судебного акта проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном главой 34 АПК РФ.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, между Вавиловой Е.А. и Трифоновой А.А. был заключен договор партнерства №1-2512 от 01.08.2023, предметом которого является создание взаимного сотрудничества между сторонами с целью создания бренда Международного Экспертного издательства «REDLIBER», повышения известности и популярности на рынке, построения компании международного класса; осуществление действий по увеличению прибыли в связи с объединением сил сторон, совместная деятельность, подразумевающая взаимную поддержку.

На дату заключения договора у сторон отсутствовал статус индивидуального предпринимателя, который возник с даты внесения в Единый

государственный реестр индивидуальных предпринимателей записи у ИП Якимовой Е.А. с 05.09.2023, ИП Трифоновой А.А. с 13.09.2023.

Согласно п. 6 договора, стороны осуществляют совместную деятельность в сфере написания, издания книг и книжных продуктов, маркетинга и продажи продуктов совместного производства.

В соответствии с п. 2.1 договора, стороны в равной степени несут риски, связанные с совместной деятельностью.

Бренд «REDLIBER» принадлежит сторонам в равной степени, вне зависимости на какую из сторон был получен патент и иные удостоверяющие документы. Патенты, оформленные на бренд «REDLIBER», принадлежат в равной степени обоим сторонам, на кого бы они не были поданы (п.п. 2.5, 2.6 договора).

Согласно п. 2.8 договора, стороны ведут деятельность как зарегистрированные ИП, налоги уплачивают в равных частях с какого бы ИП не была проведена операция. Страховые взносы каждая из сторон оплачивает самостоятельно.

На основании п. 2.10 договора, все расходы и доходы стороны фиксируют в переписке интернет-мессенджера.

В разделе 3 договора стороны согласовали права и обязанности.

Так, стороны вправе: действовать от своего имени в рамках осуществления совместной деятельности, требовать друг от друга предоставления информации, связанной с ведением совместной деятельности, требовать друг от друга надлежащего исполнения обязательств по договору о партнерстве, расторгнуть или изменить условия договора по взаимному волеизъявлению (п.п. 3.1-3.4).

При этом стороны, в том числе, обязуются: всю чистую прибыль распределять в пропорции 50% Стороне 1 и 50% Стороне 2, стороны совместно определяют статьи расходов, обязуются извещать друг друга о приходах и расходах (п.п. 3.11, 3.12, 3.16).

Расторжение договора возможно по взаимному согласию сторон. О своем намерении расторгнуть договор в одностороннем порядке сторона обязана сообщить не менее чем за 6 месяцев (п.п. 5.1, 5.4).

В рамках заключенного договора ИП Якимова Е.А. выплатила Трифоновой А.А. 6 320 060 руб. в качестве распределения прибыли от совместной предпринимательской деятельности, что подтверждается платежными поручениями, выписками по счету (т. 1, л.д. 26-151).

ИП Якимова Е.А. полагая, что договор заключен с нарушением требований закона и является недействительной сделкой ввиду того, что стороны на дату заключения договора не являлись индивидуальными предпринимателями, соответственно, денежные средства, полученные Трифоновой А.А. от Якимовой Е.А. по недействительной сделке, подлежат возврату, обратилась к ответчику с претензией от 10.07.2025 о возврате денежных средств в размере 6 244 100 руб., процентов, начисленных в порядке ст. 395 ГК РФ.

Поскольку в добровольном порядке требования, указанные в претензии,

ответчиком не исполнены, ИП Якимова Е.А. обратилась с рассматриваемым заявлением в Арбитражный суд Челябинской области.

ИП Трифонова А.А., заявляя встречные исковые требования о расторжении договора, ссылалась на существенные нарушения ответчиком принятых по соглашению обязательств, а именно, что ИП Якимова Е.А. совершила комплекс систематических нарушений, полностью разрушивших фидуциарную основу партнерства и сделавших невозможным достижение общих целей.

В адрес ИП Якимовой Е.А. 11.07.2025 направлена претензия, содержащая уведомление о расторжении договора № 1-2512 от 01.08.2023.

В настоящее время сторонами совместная деятельность на основании договора партнерства №1-2512 от 01.08.2023 фактически не осуществляется.

Отказывая в удовлетворении первоначальных исковых требований, суд первой инстанции исходил из недоказанности наличия совокупности условий, влекущих признание сделки должника недействительной по заявленным основаниям, в том числе указал на наличие у договора признаков договора простого товарищества, акцессорный характер требования о взыскании процентов. Оценив условия договора в совокупности с представленными в материалы настоящего дела доказательствами и поведением сторон, в частности, перепиской сторон в интернет-мессенджере, фотоматериалами, суд пришел к выводу о том, что конечной целью заключенного договора являлось получение сторонами прибыли посредством реализации совместных действий, направленных на ее извлечение, что, в целом, соответствует конструкции договора простого товарищества. В связи с изложенным суд первой инстанции отметил, что отсутствие на момент заключения договора у сторон статуса индивидуального предпринимателя применительно к обстоятельствам настоящего спора не свидетельствует ни о незаключенности договора, ни об иной правовой природе договора и регулируемых им правоотношений.

Частично удовлетворяя встречные исковые требования, суд первой инстанции отметил, что к моменту рассмотрения дела по существу договор фактически прекратил свое действие, учел взаимный характер расходов двух сторон, отказа в удовлетворении требования о расторжении договора и удовлетворил требование о взыскании с истца по первоначальному иску задолженности по договору партнерства №1-2512 от 01.08.2023 в размере 503 050 руб., а также судебных расходов по оплате услуг представителя в размере 50 000 руб. Сумма судебных расходов пропорционально уменьшена судом, так как в удовлетворении одного из двух самостоятельных требований истцу по встречному иску было отказано.

Повторно исследовав и оценив материалы дела в порядке статьи 71 АПК РФ, рассмотрев доводы апелляционной жалобы, арбитражный апелляционный суд не усматривает оснований для отмены обжалуемого судебного акта в связи со следующим.

Согласно статье 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о

признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе.

Статьей 167 ГК РФ предусмотрено, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Статьей 168 ГК РФ предусмотрено, что за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Согласно пункту 2 этой же статьи сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В силу пункта 1 статьи 11 ГК РФ судебной защите подлежат оспоренные или нарушенные гражданские права.

Реализация права на признание сделки недействительной возможна лишь при нарушении в этом случае прав и охраняемых законом интересов общества и если целью предъявленного иска является восстановление этих прав и интересов. На истца возлагается бремя доказывания того, каким образом оспариваемая им сделка нарушает его права и законные интересы, какие неблагоприятные последствия повлекла для общества (часть 1 статьи 4 АПК РФ). Также для правильного разрешения спора имеют значения обстоятельства совершения сделки, ее условия, добросовестность контрагента, поскольку защита интересов истца не должна приводить к нарушению законных интересов добросовестных участников гражданского оборота.

В соответствии с пунктом 78 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо (абзаца 1 пункта 3 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 93 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

По этому основанию сделка не может быть признана недействительной, если имели место обстоятельства, позволяющие считать ее экономически

оправданной (например, совершение сделки было способом предотвращения еще больших убытков для юридического лица или представляемого, сделка хотя и являлась сама по себе убыточной, но была частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых юридическое лицо или представляемый получили выгоду, невыгодные условия сделки были результатом взаимных равноценных уступок в отношениях с контрагентом, в том числе по другим сделкам).

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 и статьей 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

В силу части 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основании своих требований и возражений.

Судом первой инстанции установлено, что сторонами спора в ходе совместной деятельности были созданы и подготовлены к регистрации следующие коммерчески ценные нематериальные активы:

- две заявки в Роспатент на регистрацию товарных знаков с обозначением «Redliber» (№ 2024838970 и № 2024838969 от 10.12.2024), по которым на имя ИП Якимовой Е.А. вынесены положительные решения;

- свидетельство о регистрации и депонировании объекта авторских прав — методики создания книги на основе комплексного подхода, Ярпатент № 20230009 от 07.12.2023;

- фирменное наименование, логотип, элементы разработанного брендбука, доменные имена redliber.ru и redliber-store.ru, рабочая корпоративная почта brendstorytv@gmail.com со связанным Google-диском, а также официальные каналы и публичные группы в социальных сетях (Telegram, Яндекс.Дзен, ВКонтакте, Instagram).

Как указывается истцом и не оспаривается ответчиком, Якимова Е.А. в настоящее время имеет полный контроль над перечисленными выше имущественными активами, единолично использует бренд «REDLIBER» в своей обособленной коммерческой деятельности и полностью ограничила доступ истца к указанным активам, вследствие чего совместное владение общим долевым имуществом стало невозможным.

Из поведения сторон в период действия договора, пояснений представителей сторон, данных в судебных заседаниях, следует, что разработка и создание бренда «REDLIBER» осуществлялась совместно ИП Якимовой Е.А. и ИП Трифоновой А.А.

Доказательств того, что расходы на создание бренда «REDLIBER» были осуществлены только за счет личных денежных средств ИП Якимовой Е.А., материалы дела не содержат.

Согласно расчету истца, общий объем затрат товарищества составил 1 006 100 руб.

Действительно, как указывает апеллянт, на дату заключения договора у сторон отсутствовал статус индивидуального предпринимателя, который возник

с даты внесения в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей записи у ИП Якимовой Е.А. с 05.09.2023, ИП Трифоновой А.А. – 13.09.2023.

Вместе с тем, как разъяснено в пункте 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее - Постановление № 49), при квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (пункты 2 и 3 статьи 421 ГК РФ) необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом, независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т.п.

В пункте 49 Постановления № 49 также разъяснено, что, если из содержания договора невозможно установить, к какому из предусмотренных законом или иными правовыми актами типу (виду) относится договор или его отдельные элементы (непоименованный договор), права и обязанности сторон по такому договору устанавливаются исходя из толкования его условий.

При этом к отношениям сторон по такому договору, с учетом его существа по аналогии закона (пункт 1 статьи 6 ГК РФ), могут применяться правила об отдельных видах обязательств и договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (пункт 2 статьи 421 ГК РФ).

В настоящем случае судом первой инстанции правомерно констатирована суть взаимоотношений двух физических лиц, намеревавшихся произвести совместные действия по инвестированию в общий бизнес-проект, ввиду чего доводы о ничтожности сделки опровергаются материалами дела.

Объяснения апеллянта внутренне противоречивы и не соответствуют обычному поведению субъектов, направленному на извлечение прибыли.

Судом первой инстанции справедливо отмечено, что истец, зная об отсутствии у него и у ответчика на момент заключения договора статуса индивидуального предпринимателя, действуя в рамках гражданского оборота как профессиональный и добросовестный участник, не мог не знать о наличии у контрагента и самого истца ограничений в заключении определенного вида сделок. Статус индивидуального предпринимателя Трифонова А.А. и Якимова Е.А. приобрели вскоре после подписания договора. Формальное отсутствие статуса индивидуального предпринимателя не свидетельствует о том, что сторонами не велась коммерческая деятельность.

Совокупность представленных в материалы доказательств в подтверждение совершения действий, направленных на реализацию деятельности, предусмотренной договором (велись совместные переговоры, выпускались книги, совместные презентации и т.д.), позволяют суду полагать, что сторонами исполнялись обязательства, предусмотренные договором.

Вопреки возражениям апеллянта, из материалов дела следует реальное исполнение договора простого товарищества, в том числе осуществление

оплаты по нему. Истец не доказал наличие согласованной воли сторон заключенного договора на совершение сделки без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (воля сторон была направлена на порождение определенных правовых последствий и экономического результата).

Довод о применении к подателю жалобы чрезмерной ответственности опровергаются реальным противоречивым поведением стороны, не желавшей добровольно в рамках переговорного процесса урегулировать взаимные претензии, и обратившейся в арбитражный суд с заявлением о признании сделки недействительной после многолетнего сотрудничества с ответчиком.

Согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В силу пункта 2 статьи 10 ГК РФ в случае несоблюдения этих требований суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично.

Злоупотребление правом само по себе в силу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации влечет отказ в предоставлении защиты.

Таким образом, суд первой инстанции правомерно применил к отношениям сторон режим простого товарищества. В данном случае условия договора, вопреки доводу апелляционной жалобы, не устанавливают обязанность конкретизированного разделения общих расходов, а изначально определяют режим соразмерного (50% каждому) получения прибыли и несения расходов, иного из материалов дела не следует, истцом по встречному иску документально подобные обстоятельства не подтверждены.

Большая часть доводов апеллянта строится на ошибочном толковании условий подписанного ей же договора. Говоря о недоказанности совокупности фактов, образующих требование истца по встречному иску, апеллянт должна отдавать отчет о действительности условий п.п. 3.11, 3.12, 3.16 договора, действовавшего в спорный период, ввиду чего судом первой инстанции правомерно определены доли в товариществе в размере 1/2 без учета того, кто конкретно совершал платежные операции в рамках хозяйственной деятельности.

Судебная коллегия отмечает, что при изначальном согласовании условий договора стороны могли внести коррективы в пункты, касающиеся необходимости определения источника финансирования, при этом в материалах дела протокол разногласий или иные документальные доказательства, свидетельствовавшие бы волю сторон делить расходы и прибыль не в равных долях, отсутствуют.

В данном конкретном случае определение вклада каждого из участвующих в деле лиц нарушает договоренности сторон, с учетом чего доводы апеллянта судебной коллегией отклоняются.

Принятие судом первой инстанции уточненного заявления направлено на подведение конечного сальдо между сторонами, по причине чего

апелляционный суд не усматривает в данном случае необходимости определять рыночную стоимость как самого бизнеса сторон в целом, так и их отдельных долей в частности, ввиду урегулирования данного вопроса на этапе заключения договора. В таком случае довод о возможном «двойном учете» расходов ответчика отклоняется.

Апеллянт, настаивая на доводах, не учитывает, что индивидуализация объектов прав и смешение разнородных активов произошло при первоначальных договоренностях сторон.

Само по себе оставление за ответчиком по первоначальному иску части активов, о чем говорит апеллянт, не противоречит выводам суда об оставлении бизнеса именно подателю жалобы, особенно с учетом безусловной ценности для участников сделки именно наименования бренда и дальнейшей смены названия канала в интернет-мессенджере со стороны ИП Трифоновой А.А.

Неверное, по мнению апеллянта, распределение государственной пошлины, устранено судом первой инстанции определением об исправлении технической опечатки от 16.10.2026, которое не обжаловано в установленном законом порядке.

Неотражение в судебном акте всех имеющихся в деле доказательств либо доводов сторон не свидетельствует об отсутствии их надлежащей судебной оценки и проверки (определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2021 № 306-ЭС20-1899 по делу № А12-46514/2018).

На основании вышеизложенного, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что требования истца по первоначальному иску не подлежат удовлетворению.

Оснований для отказа в удовлетворении встречных требований также не имелось по изложенным ранее основаниям.

Ответчиком по встречному иску было заявление требование о взыскании с истца по первоначальному иску расходов по оплате услуг представителя в сумме 100 000 руб.

01.07.2025 между Трифоновой А.А. (заказчик) и Цалкиной Е.А. (исполнитель) был заключен договор на оказание юридических услуг № 1-07/25 (т.4 л.д.110-113), по условиям которого исполнитель обязуется по заданию ответчика оказывать юридические услуги, а Заказчик обязуется оплатить услуги Исполнителя в размере и порядке, предусмотренном настоящим Договором.

Согласно п. 1.2 конкретный перечень услуг Заказчик и Исполнитель согласовывают в приложениях к Договору.

Стоимость услуг Исполнителя согласовывается Сторонами отдельно применительно к каждому обращению Заказчика и устанавливается Приложениями к настоящему Договору (п.4.1 договора).

Согласно п. 1 Приложения № 1 к Договору на оказание юридических услуг № 1- 07/25 от 01.07. 2025 года, Заказчик поручает Исполнителю, а Исполнитель принимает на себя обязанность оказать следующие услуги:

1.1. Осуществить подготовку претензии по партнерскому договору: организация всего процесса от сбора документов до факта отправки, составление текста претензии, изучение материалов дела, проведение

консультаций по вопросам спора;

1.2. Составление искового заявления в суд и отправка документов для судебного разбирательства: контроль и выстраивание как project manager всего процесса подачи искового заявления от начала и до конца, составление искового заявления, подготовка и сбор всех доказательств для рассмотрения спора в суде первой инстанции и суде апелляционной инстанции, информирование Заказчика о стадии рассмотрения дела, участие в судебных заседаниях в качестве представителя лично или с привлечением соисполнителей.

В соответствии с п. 3 Приложения №1, стороны договорились, что размер вознаграждения Исполнителя будет формироваться в следующем порядке:

3.1. Стоимость услуг по составлению претензии (п.1.1.) составит 40 000 (сорок тысяч рублей) рублей;

3.2. Стоимость услуг по составлению искового заявления в суд и отправка документов для судебного разбирательства (п.1.2.) составит 60 000 (шестьдесят тысяч) рублей;

3.3. Общая стоимость услуг составляет 100 000 (сто тысяч) рублей.

Согласно п.4.2., 5.1. вышеуказанного договора сдача и приемка оказанных услуг по договору осуществляется путем подписания сторонами соответствующих актов оказанных услуг. Оплата юридических услуг осуществляется в течение 5 календарных дней с момента окончания отчетного месяца. В качестве доказательств фактического несения расходов представлены чеки на общую сумму 100 000 руб.

Факт осуществления юридических услуг подтвержден документально, представитель ответчика по встречному иску участвовал в судебных заседаниях 14.10.2025, 17.11.2025, 15.12.2025, 20.01.2026, 17.02.2026, 17.03.2026, 14.04.2026, 09.06.2026, 16.07.2026.

Учитывая факт того, что в удовлетворении исковых требований отказано, истец является проигравшей стороной, суд первой инстанции правомерно удовлетворил требование о возмещении судебных расходов ответчика на оплату услуг представителя за счет истца, руководствуясь положениями статьи 110 АПК РФ.

Судебная коллегия, проанализировав предоставленные в материалы дела письменные доказательства, приходит к выводу о том, что все доводы, изложенные в апелляционной жалобе, по существу направлены на переоценку фактических обстоятельств и представленных доказательств, правильно установленных и оцененных судом, опровергаются материалами дела и не отвечают требованиям действующего законодательства.

На основании изложенного арбитражный апелляционный суд доводы заявителя жалобы отклоняет и считает, что обжалуемое решение принято судом первой инстанции обоснованно, в соответствии с требованиями норм материального и процессуального права, содержащиеся в нем выводы, соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся доказательствам.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

безусловным основанием для отмены судебного акта, арбитражным апелляционным судом не установлено.

Судебные расходы распределяются между лицами, участвующими в деле, в соответствии с правилами, установленными статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и в связи с оставлением апелляционной жалобы без удовлетворения относятся на подателя жалобы.

Руководствуясь статьями 176, 268-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд апелляционной инстанции

П О С Т А Н О В И Л :

решение Арбитражного суда Челябинской области от 28.07.2026 по делу №А76-30724/2025 оставить без изменения, апелляционную жалобу индивидуального предпринимателя Якимовой Евгении Александровны – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Уральского округа в течение двух месяцев со дня его принятия (изготовления в полном объеме) через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий судья С.В. Матвеева

Судьи: И.В. Волкова

Ю.А. Журавлев